

Владимирцева Василина

Килим

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василина Викторовна Владимирцева

Килим

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57354523

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие повести происходит в альтернативной России 21 века. Данная вселенная представляет собой мировое полотно – Килим, сотканный из нитей судьбы, и маги в этом мире умеют ходить «на Изнанку», где могут совершать манипуляции с нитями. Однако это строжайше запрещено. Главный герой, маг Дмитрий, остро нуждается в деньгах, и потому соглашается на рискованное предложение молодого клиента Егора – за плату провести того на Изнанку, чтобы Егор смог изменить свою судьбу. Но у Дмитрия, помимо денег, есть и другой, скрытый, мотив... Содержит нецензурную брань.

«Килим» – с турецкого «грубо сделанное одеяло», тканый ковер ручной работы, сделанный из разноцветных нитей, чья изнаночная и лицевая сторона практически не отличаются друг от друга.

– Так вот... – Речь говорящего на несколько секунд прервалась хрустом и смачным чавканьем. Наконец, мужчина вытер крошки от чипсов, прилипшие к уголку губ, рукавом куртки и продолжил. – Так вот... ну, я думаю, мало чо, дело, мож, какое важное. Не каждый день такие бабки предлагают. И тут он мне говорит... нет, Дим, ты не поверишь... прикинь, чо этот чудила выкинул? Он мне такой говорит... слышь, говорит, проведи меня на Изнанку?

Мужчина, названный Дмитрием, поперхнулся пивом, которое в данный момент неспешно тянул, и чуть не выронил бокал, однако природная ловкость рук не позволила этому случиться. Дмитрий закашлялся, чувствуя, как защипало в носу и поспешно поставил бокал на столик, от греха подальше.

Его собеседник, кажется, остался довольным произведённым впечатлением и зачерпнул ещё одну горсть чипсов из глубокой тарелки.

Отдышавшись, Дмитрий утёр пот со лба тыльной стороной ладони, убирая прилипшую чёлку, и покачал головой, словно сомневаясь в сказанном.

– Он это серьёзно? Лёх, ты меня сейчас не разыгрываешь?

– Прикинь, да! На полном серьёзе! – Лёха активно закивал головой, при этом яростно жестикулируя, так, что чуть не снёс свой стакан и миску с чипсами. – Я сначала тоже подумал, что этот чудила стебётся, даже думал ему печать на лоб поставить, не охренел ли, с магами шутки шутить? Но говорю тебе – он на полном серьёзе! Он сначала косарь предлагал, а как увидел, что я ща в узел завяжу, начал чуть ли не в руки бабки сувать, говорит, если надо, он больше достанет, хоть пятьсот, хоть сколько.

Дмитрий невыразительно хмыкнул.

– А ты что?

– А я чё? Дурак что ли? Конечно послал его на хер, и ещё пинка отвесил, чтобы даже не думал возвращаться. Я, знаешь ли, профессионал, мне репутация дороже денег. – На этих словах Лёха одним шумным глотком осушил свой бокал и щёлкнул пальцами. Над его головой тут же загорелся белый шарик мягкого света размером с пятирублёвую монету. Заметив свет, к столику тут же подскочила расторопная официантка. Лихо улыбнувшись ей, Лёха заказал себе ещё одну пачку чипсов и бокал светлого.

– Дим, тебе повторить?

– Да не, не надо. – Тот мотнул головой и задумчиво уставился на дно стакана, которое, к сожалению, уже было видно сквозь остатки жидкости. – Хватит уже, а то порт неправильно нарисую, очнусь где-нибудь в подворотне, меня На-

ташка утром прикончит.

– Чудной ты, Димка. – Лёха излишне громко рассмеялся, однако, на счастье, в баре, во-первых, играла музыка, во-вторых, было не так много людей, которых они могли потревожить, а в-третьих – никто бы не стал связываться с пьяным магом. – Ща же всё на принтере распечатал – и пошёл. Один раз начиркал в фотошопе там, ну на худой конец, отсканил свой рисунок – сделал сто штук копий, и не паришься. Я ща вообще порты перестал рисовать, с порттрэвела всё качаю. Там месячная подписка чот около двух косариков в месяц стоит, зато можно качать неограниченно порты в самые красивые места мира, куда тебя б точно никогда не занесло. Заповедники там всякие, первозданные местечки, куда только захочешь.

– И долго они останутся первозданными? – Дмитрий хрипло рассмеялся, но затем покачал головой. – Не, мне как-то... своей рукой надёжнее, знаешь. По крайней мере, если я совершу ошибку, я буду знать, что сам виноват, а не какой-то анонимный олух из интернета.

– Ну, как знаешь. – Лёха пожал плечами и с удовольствием запустил руку в чипсы, затем вскинулся, а бледные глаза его оживленно вспыхнули. – Да, кстати! Я ж про чудилу этого поспрашивал! Прикинь, он не только ко мне сувался! Ещё к Сашке Темному, к Анатолю, к Бражке, к куче народу, даже к Максиму, прикинь!

– К Максиму? Но ведьмы же не ходят на Изнанку! – Дмит-

рий нахмурился и задумчиво почесал подбородок, заросший темной колючей щетиной.

– Никто сейчас не ходит на Изнанку! – воскликнул Лёха и рассмеялся собственной шутке, а затем резко наклонился к приятелю и заговорщически подмигнул. – Я те о чём и толкую, Дим. Этот челик ваще нихера не шарит, даже в простейшие вещи. Будь я чуть менее порядочным, я бы его облапошил, прост как липку ободрал бы – наобещал бы с три короба, взял бы деньги вперёд, а потом затуманил бы ему мозги, с такими придурками, как он, это легче лёгкого повернуть. Ваще, честно, я даже удивлён, что его ещё не нае...

Его речь прервал какой-то шум со стороны входа. Мужчины оба повернули головы, вглядываясь в полумрак подвального помещения. Вокруг столика рядом со входом разгоралась нешуточная ссора. Дмитрий не мог различить отчетливые фразы в шуме музыки, однако зрение у него было довольно острым, даже несмотря на годы, проведенные над учебниками, напечатанными (или написанными) преимущественно мелким шрифтом.

А посмотреть было на что. Один из сидящих за столиком посетителей – мужчина с косматой копной длинных волос – разгневанно вскочил, что-то доказывая молодому человеку напротив него.

Патлатого Дмитрий признал почти сразу – кажется, его звали Велисиром, – он был один из магов-постоянников бара. Его спутники, кажется, тоже были магами. Чуть бо-

лее трезвые, чем Велисир, сейчас они хватали вспыльчивого приятеля за руки, чтобы тот не натворил дел. Однако пока что вышибала у входа не вмешивался. В конце концов, «Забористое Зелье» был баром, открытым магом для магов, поэтому летающие скамейки и стулья там были нередким делом. Пока же даже до этого ещё не дошло.

А вот молодой человек, вызвавший гнев Велисира, был Дмитрию незнаком. При этом выглядел он весьма занятно. Дмитрий дал бы ему около двадцати лет, довольно высокий и худой парень был одет с иголочки. Однако или по тому, как одежда на нём висела, или по тому, как он держался, создавалось впечатление, что не он сам выбирал себе костюм – несмотря на то, что все вещи сочетались, брюки казались ему великоватыми, а укороченный стильный кожаный плащ висел у него на плечах унылой тряпкой. В довершение всего голову его венчала копна светлых кудрей, больше похожих на овечью шерсть, чем на волосы, а с носа норовили сорваться очки.

Иными словами, вида парень был совершенно нелепого.

– О, да это ж чудила! – Удивлённо воскликнул Лёха, хлопая Дмитрия по плечу. – Охренеть, он чё, сюда припёрся себе проводника искать? Лол, его ж ща Велисир на тряпки порвёт...

Действительно, атмосфера накалялась, Велисира держали уже четверо, а парень, словно не понимая, в какой ситуации оказался, продолжал терпеливо тому что-то втирать.

Наконец, видимо, сотруди́кам это надоело, и за спиной паренька возникла невысокая фигура вышибалы. Он едва ли достигал возмутителю спокойствия до плеч, однако сила мага кроется не в мускулатуре. Парниша, видимо, почувствовал неладное, потому что обернулся – и в этот момент вышибала с силой шлёпнул ему на грудь листочек с распечатанным портом и прижал ладонью. На долю секунды нарисованные символы на бумаге вспыхнули голубым светом, а затем парень просто исчез, как будто его и не было, а листочек рассыпался прахом. Вышибала удовлетворенно кивнул и снова скользнул в тень, а Велисир наконец-то позволил себя усадить за стол. Гомон постепенно стих.

Дмитрий последним глотком осушил стакан и задумчиво взглянул на часы.

– Знаешь, Лёх, я, пожалуй, пойду. Поздно уже, Наташка волноваться будет.

– Эх, Димка-Димка... вы только поглядите, ну, а? Же-натый человек... – протянул Лёха, ухмыляясь и рисуя в воздухе знак ограждения от зла – по сути, совершенно бесполезный, но являющийся общепризнанным знаком приветствия и прощания у магов. В конце концов, не пожимать же руку на прощание? Руки для мага – самый ценный рабочий инструмент, и здороваться за руку – всё равно что скрещивать мечи.

Дмитрий начертил знак в ответ и, быстро набросив кожанку, висевшую на спинке стула, направился к выходу, не

забыв оставить на столе плату за вечер и какие-никакие чаевые. На самом выходе он обернулся, на прощание начертив знак ограждения от зла – ко всем в целом и ни к кому в частности – и вышел на улицу.

Октябрь в этом году вышел сырым и промозглым, но не слишком холодным – лёд ещё не покрыл луж, однако влажный настойчивый ветер пробирал до костей, легко продувая джинсы и заставляя Дмитрия ёжиться. Всё-таки стоило послушать Наташку, которая все уши ему утром проворчала: «Надень куртку, надень куртку, замёрзнешь»...

Что он ей тогда сказал? «На что мне куртка, порт нарисовать две минуты?» Ну-ну. Надо будет всё-таки проверить, нет ли у Наташки в роду ведьм... магического дара у жены не было совершенно, и родители тоже были обычными людьми, но вот её чутьё порой даже самого Дмитрия поражало.

От размышлений Дмитрия отвлекли звуки, недвусмысленно намекающие, что кому-то сейчас явно очень плохо. Маг хмыкнул и не спеша подошёл к мусорным бакам, из-за которых и доносился шум.

Увиденная картина его ничуть не удивила – у людей неподготовленных телепортация, особенно принудительная, часто вызывала тошноту.

Дмитрий равнодушно смотрел, как парень, которого недавно вытурили из бара, согнувшись в три погибели, избавляется от содержимого своего желудка. Задумчиво пошарив по карманам, маг наткнулся на носовой платок, заботли-

во припрятанный в уголке. *«Наташа, конечно»* .

Дмитрий протянул находку пареньку, и тот, похоже, только заметивший, что больше в подворотне не один, сначала заметно вздрогнул, но затем благодарно принял платок и отёр им рот.

– С..спасибо. – Голос у него тоже оказался какой-то... нелепый. Мальчишечий, словно не до конца ещё сломавшийся, хотя парень явно уже перешагнул порог полового созревания.

– Слышал, ты ищешь проводника? – Голос Дмитрия звучал равнодушно, да и взгляд его выражал крайнюю степень безразличия, но лицо паренька в секунду прояснилось, а голубые глаза вспыхнули надеждой.

– Да, я...

Дмитрий грубо его перебил:

– Завтра, два часа ночи, под первым пролётом метрооста. Приходи один.

Парень открыл было рот, но маг резко наклонился к нему и взглянул прямо в глаза. Два чёрных омота словно высосали из мальчишки всю волю и он только кивнул.

– И да. – Хриплый низкий голос мага вдруг зазвучал глуше, и от него повеяло могильной холодцой. – Если ты кому-нибудь скажешь хоть слово, можешь не беспокоиться. Никто тебя никогда не найдёт. Даже на Изнанке.

Паренек судорожно закивал, хватая ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Дмитрий молча кивнул и развернулся, собираясь уходить, когда его настиг звонкий голос:

– А под каким первым пролётом – справа или слева?

Дмитрий чуть не споткнулся, не веря своим ушам.

«Он что, настолько идиот?»

Огромным соблазном было ляпнуть «сбоку», но мало ли, что тогда ещё этот полудурок выкинет, поэтому он просто буркнул:

– С правого берега. – И завернул за угол, больше не оборачиваясь.

* *

В баре Дмитрий, конечно, лукавил. Порт к дому он мог нарисовать, пожалуй, даже в полностью бессознательном состоянии – это первая схема, которую заучивают ученики на занятиях по транспортиации, и рука, отрисовавшая тысячи копий одного и того же знака, в итоге, помнила его едва ли не лучше, чем голова. В одно мгновение он рисует мелком нужные символы на ближайшей чистой стене, в другое – стоит в прихожей их квартиры, борясь с лёгким головокружением.

Дмитрий хотел как можно тише раздеться и снять обувь, но в этом не было нужды – в гостиной горел свет, а прямо напротив него на диване сидела одна крайне недовольная женщина.

– Ты видел, который час?

Дмитрий не видел. Всё, что он видел – это знакомая морщинка над двумя светлыми бровями, сошедшимися над пе-

реносицей. Он должен был перестать уже подмечать эти детали спустя пять лет, но всё равно не мог остановиться, взгляд его рассеянно блуждал по родному лицу, подмечая поджавшиеся губы, чуть вздёрнутый крупноватый нос и две крохотные родинки на подбородке.

Нет, эту женщину нельзя было назвать красивой или даже хорошенькой. Скорее – простоватой. Её лицо было из тех, что каждый день видишь в толпе – и моментально забываешь, поскольку оно... обычное. И длинные волосы, лежащие растрёпанной косой на плече, тоже были темно-русого, невыразительного цвета, какой встретишь у каждого третьего в их стране.

Наконец, его взгляд остановился на голубых глазах. Те бесстрашно взглянули на него в ответ, гневно сверкая, отчего казались ещё ярче, а карие крапинки на радужке – наоборот, темнее.

Удивительные, живые, глубокие глаза, которые, будь Наталья ведьмой, метали бы сейчас настоящие молнии.

Но за завесой гнева Дмитрий всё равно разгадал хорошо спрятанную тревогу.

– Всё хорошо. – Успокоил он жену.

– Я не спрашиваю, как у тебя дела! – Женщина гневно всплеснула руками, но осталась сидеть, не вставая навстречу. – Я спрашиваю, видел ли ты, который час!

Однако напряжённые до того плечи медленно расслабились, а поджатые губы чуть смягчились.

– Извини. Коллега пригласил выпить после работы. – Дмитрий неловко развёл руками и наклонился, стягивая старые кроссовки, не развязывая шнурков.

– И ты, конечно, забыл мне позвонить! – Дмитрий снова проследил, как светлые брови, до того образовавшие острую «галочку» над переносицей, взмыли вверх, а губы жены скривились в ядовитой усмешке.

– Забыл. – Покаянно кивнул мужчина и, сбросив куртку, в два шага преодолел расстояние до дивана. Он наклонился к жене, чтобы поцеловать, и та, несмотря на справедливый гнев, подалась навстречу. – Телефон на работе забыл.

Та только вздохнула.

– Я ужин приготовила. – В голосе Наташи слышался упрёк, однако уже не было гнева или язвительности. – Остыл давно.

– Так давай я подогрею. Будешь со мной?

Дмитрий знал, что Наташа, не обладая магией, любила смотреть, как он колдует. У них была микроволновка, но зачем заморачиваться, если можно согреть тарелку руками, а заодно позабавить жену?

– Ну так что?

Наташа прилегла на подлокотник дивана и, подперев голову ладонью, улыбнулась и покачала головой. От бывшего гнева не осталось и следа.

– Нет, спасибо. Я не голодная. Разве что у тебя пару раз откушу.

Дмитрий быстро чмокнул жену в лоб, отчего та поморщилась – фу, колючий! – и принялся хозяйничать на кухне. Наташа сонно смотрела, как он накладывает себе вермишель и котлету, а затем, поместив тарелку между ладоней, поднимает её в воздух. Дмитрий подмигнул жене, на что та искренне, но устало улыбнулась. Наташа была истинным жаворонком, и оставаться на ногах после десяти для неё было совершенно не свойственно – и главное, нелегко.

– Как у тебя на работе делааааа... – конец фразы потонул в сладком зевке, и Дмитрий спрятал улыбку в кулак. Наташа вполне могла подумать, что он над ней смеётся, и обидеться, но к счастью, та ничего не заметила.

– Хорошо, сегодня с ребятами прокладывали ещё один участок туннеля. Наверное, к концу недели управимся. Станцию должны открыть через три месяца, но над ней уже не мы работаем. – Дмитрий пожал плечами, краем глаза поглядывая на жену. Наташа прикрыла глаза и согласно что-то промычала. Немного помолчав, маг осторожно добавил:

– Думаю, нашёл неплохую подработку. Обещают хорошие деньги.

Уловив что-то в его тоне, Наташа распахнула глаза, и, хотя Дмитрий старался вести себя, как обычно, на лбу у неё снова появилась тревожная складочка.

– Не беспокойся, ничего серьёзного. – Он нарочито беспечно улыбнулся и махнул вилкой, отчего наколотая на зубчики макаронина слетела с неё и плюхнулась на кафель. На-

таша нахмурилась ещё сильнее, но ничего не сказала. – Один богатенький парень хочет организовать свадьбу, обязательно чтоб с путешествием по самым известным местам мира, Париж там, Нью-Йорк, Сидней, куда там ещё. И ему нужен маг, чтоб нарисовал порт, способный вместить всю его семью и приглашённых гостей. Меня ему порекомендовали парни, сказав, что я лучший в этом деле, так что... посмотрим, сколько он предложит. Может, и не стоит хлопот.

Наташа облегченно улыбнулась и расслабилась, но лёгкая тень тревоги всё равно осталась в глубине её глаз.

– Хорошо... ты ведь правда лучший. – Она тихонько хихикнула и качнула головой. – Но всё равно... будь осторожнее, ладно?

– Мы, маги, всегда осторожны. – Дмитрий подмигнул ей и принялся за остатки еды. Когда же он закончил, Наташа уже погрузилась в глубокий сон, тихонько посапывая на краю дивана.

Мужчина осторожно поднял Наташу на руки и перенёс в спальню, аккуратно уложив на кровать. С минуту он молча изучал её спокойное лицо, затем аккуратно снял с неё свитер и домашние лосины – Наталья даже не пошевелилась. Дмитрий укрыл жену одеялом и медленно выдохнул.

На самом деле, он не был столь уверенным, каким хотел показаться. И он ненавидел лгать жене. Конечно, Наташа почувяла неладное – но у неё никогда не было повода усомниться в нём или в его словах. В самом начале отношений они

покаялись никогда друг другу не лгать. И вот теперь, до чего они оба докатились...

Может, Дмитрия и нельзя было назвать самым внимательным человеком на земле, но он любил свою жену, и научился подмечать всё, что связано с ней. Как то, что она не встала ему навстречу. Или тёплый зимний свитер. Наташа терпеть его не могла, говорила, что он невыносимо колется.

Но всё меняется.

Дмитрий бросил ещё один долгий взгляд на жену и тихо вышел из комнаты.

Ему нужно было подготовиться к завтрашнему делу.

* *

Вторник, казалось, тянулся бесконечно, не в пример вчерашнему дню. Дмитрий изо всех сил старался не нервничать – по крайней мере, не показывать этого, но даже коллеги что-то заметили.

– Ты чот какой-то дерганный сегодня, Сергеич, случилось чего? – спросил его прораб, когда они прервались на обед, но Дмитрий только покачал головой.

– Не выспался. – Тихо ответил он и пожал плечами. Тем более, это было правдой. В конце концов, лег он около пяти утра, а заснуть удалось и того позже.

Но если с коллегой было просто, то от жены скрыть свою тревогу Дмитрий даже не надеялся. Наташин «радар неприятностей» всегда работал на полную мощность. Большую часть ночи и дня Дмитрий провел в раздумьях, как избежать

расспросов. Он знал, что Наташка непременно начнёт волноваться, а когда она тревожится – то первым делом начинает злиться. А если он откажется отвечать (или соврёт, а она его на этом поймает) – дело закончится ссорой. Более того, он нанесёт жене обиду. А если всё-таки Наташа каким-то образом узнает, на какую глупость он пошёл...

Наташка была человеком тихим и мягким снаружи – но с железным стержнем внутри. Она редко по-настоящему злилась и быстро отходила, предпочитая идти на компромисс. Однако были некоторые вещи, которые просто не обсуждались. Одна из таких вещей – Дмитрий, рискующий собой. Узнай Наталья о его ночном дельце... одними криками дело бы не ограничилось. Возможно, пришлось бы покупать новый сервиз.

На самом деле, поймать летающие по дому тарелки Дмитрию не составило бы никакого труда – более того, когда они с Наташкой первый раз крупно поссорились, он так и сделал. Чего он не ожидал, так это того, что жена – тогда ещё будущая – разъярится ещё сильнее и просто выставит его из дома. Телепортироваться обратно он не рискнул (хотя мог бы, конечно) и вместо этого пошёл ночевать к давней знакомой ведьме, заодно решив спросить совета – что он, в конце концов, не так-то сделал?

У Максимы, в свою очередь, дома оказалась смородиновая настойка, и плохой вечер плавно перетёк в старые добрые философствования на кухне. Максима долго выслуши-

вала его рассказ, и наконец, затянувшись тонкой ароматной сигареткой, мудро изрекла:

– Димочка, пойми, тарелки бросают, чтобы они разбивались. Нет лучшего способа помириться, чем совместное собирание осколков. Хотя будь я на месте твоей девушки, я бы кинула в тебя сковородкой – удовольствие то же, зато стекла потом убирать не надо.

– Да пошла ты! – Вяло огрызнулся Дмитрий, но на будущее запомнил.

К их с Наташей чести, надо сказать, что осколки за дальнейшие пять лет пришлось собирать всего два раза, да и то, один не считается.

На этот раз Дмитрию повезло – уже перед самым концом рабочего дня жена позвонила ему, и сказала, что её позвали на спонтанный «девичник», и, скорее всего, дома она появится только завтра. Маг глубоко выдохнул, скрывая облегчение. В гостях Наташа расслабится и забудет на время о своем муже, любящим вляпываться в неприятности (хотя вот это была не правда – он любил неприятности не больше, чем кто-либо другой). А ему не придётся подмешивать жгун-корень в вечерний чай, чтобы жена наверняка крепко спала ночью.

Дмитрий не сильно верил в подарки судьбы, однако пока что всё складывалось наилучшим образом.

Было уже почти два пополуночи, он стоял у назначенного места и неторопливо дымил стрельнутую у ночного про-

хожего сигарету, глядя, как потоки дыма, не успевая даже свернуться в облачка, развеиваются сырым ветром с реки. Погода портилась.

Для любого, кто бросил бы взгляд в сторону моста, Дмитрий выглядел как обычный запоздалый гуляка, пропустивший последний поезд метро, а теперь ждущий такси.

Маг ещё раз затянулся, чувствуя, как горячая горечь разливается на языке, и закашлялся. Отвык. Он не курил уже более пяти лет – бросил, когда начал встречаться с Наташкой, потому что та не выносила запаха табака.

– Не сильно-то и успокаивает. – Пробормотал он себе под нос и глянул на старые наручные часы, доставшиеся от деда. Осталось ещё пять минут. Не то, чтобы клиент запаздывал – но Дмитрий отчего-то ожидал, что тот придёт раньше.

На самом деле, поводов для тревоги не было. Дмитрий не первый раз был на Изнанке, в свое время ходил туда, как к себе домой, водил туристов и прочую клиентуру. Чем этот раз должен

отличаться? Они просто придут, сделают дело и вернуться обратно, а потом он портанётся домой, с приличной суммой денег в кармане.

У него мелькнула было мысль написать Максиме или тому же Лёхе, чтобы те позаботились о Наташе, если вдруг что-то случится, но он быстро её отмёл. Во-первых, так его друзья сразу заподозрят, что у него неприятности, а во-вторых – дурная примета. Будто он и сам верит, что что-то плохое

может произойти.

Эхо приближающихся шагов вывело его из раздумий, а затем из темноты показалась долговязая фигура, кутающаяся в пальто.

– Извините, я опоздал... – Вчерашний парень неловко кивнул магу и протянул ладонь для рукопожатия.

Дмитрий смерил её долгим нечитаемым взглядом.

– Ой, черт, извините, я совсем забыл, маги же не здороваются... – Парень резко отдернул руку и спрятал её в карман, ему было явно очень не по себе. – Я Егор.

– Дмитрий. – Докурив сигарету, Дмитрий бросил бычок на землю и одним аккуратным движением втоптал его во влажный асфальт. Кажется, начинался дождь. Хорошо. Он их скроет.

– Очень приятно! – уголки губ Егора дернулись в нервной улыбке и тут же скользнули вниз. – Дмитрий, спасибо, что согласились отвести...

– Я не соглашался.

– ...Что, простите? – Парень замер, резко вздёрнув голову, и уставился во все глаза на мага, тщетно пытаясь разглядеть в сгущающейся темноте его лицо. – Но вы вчера сказали...

– Я сказал тебе прийти сюда. Но я пока ни на что не соглашался. Более того, я пока не слышал твоего предложения.

Егор быстро облизнул губы и слегка качнулся на носках, словно о чем-то раздумывая или собираясь с мыслями, затем

решительно выдохнул.

– Мне нужно, чтобы вы провели меня на Изнанку, но вы это и так знаете. Я заплачу, сколько скажете – триста, четыреста, пятьсот... у меня есть деньги!

Дмитрий склонил голову на бок, изучающим взглядом окидывая парня. Интересно, откуда? Может, от богатых родителей... одевался-то парниша явно не в сэконде. С другой стороны, для мажорчика слишком робкий. Впрочем, это не его дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.